

Г. А. ПОБЕДИМОВА

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ КРЕДИТОВАНИЯ КРЕСТЬЯН ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Среди источников по истории крестьян XVI в. так называемая Долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря 1532 г. занимает особое место.¹ Оно определяется прежде всего ее содержанием: в книге с необыкновенной полнотой отражена кредитная деятельность монастыря, охватившая около 800 крестьян-должников и их семей, дан последовательный перечень монастырских сел, починков и деревень по всем восьми центральным уездам Московского государства, где находились вотчины Иосифо-Волоколамского монастыря. Кроме того, как отметил издатель книги А. А. Зимин, «Долговая книга является наиболее ранним документом из числа дошедших до нас приходо-расходных книг, долговых и др. не только Волоцкого, но и вообще русских монастырей».²

Вопрос о происхождении Долговой книги спорен. А. А. Зимин, дав ее источниковедческий анализ, высказал предположение, что книга представляет собой список крестьянских долгов монастырю, переписанный «с какого-то аналогичного документа, вероятно сильно попорченного различными поправками» и была «действующим документом около 2-х лет»³ (т. е. 1532—1534 гг.).

Противоположную точку зрения о происхождении Долговой книги высказал Г. В. Абрамович в докладе «О роли феодального кредита в развитии сельского хозяйства».⁴ Он считает, что «Дол-

¹ Книга ключей и долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. Под ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зиминой. М., 1948 (далее: Долг. кн.). — В подлиннике книга не имеет заглавия и первых листов.

² Там же, Введение, стр. 117.

³ Там же, стр. 119.

⁴ Рукопись доклада, прочитанного Г. В. Абрамовичем на заседании группы феодализма ЛОИИ.

говая книга 1532—1534 гг. составлялась по мере выдачи долга именно в эти годы, а не была переписана с других, более ранних документов»⁵ и что Долговая книга зафиксировала раздачу монастырским крестьянам в основном краткосрочных бескабальных ссуд.⁶

Для решения вопроса о происхождении Долговой книги необходимо уточнить ее хронологические рамки. Основной текст книги написан одним почерком. Это несомненно свидетельствует о том, что он был написан одновременно, причем не ранее осени 1532 г., так как в с. Ангелове, купленном лишь 10 июня 1532 г., уже записано 10 должников.⁷

Вторая хронологическая грань определяется по записи, относящейся к с. Новое Ступишино. Это село было куплено 8 июля 1533 г.,⁸ а запись, о которой идет речь, имеет вид позднейшей приписки и содержит имя только одного должника, т. е. она сделана не ранее конца лета 1533 г.⁹ Эти данные приводят нас к выводу, что срок действия Долговой книги продолжался, видимо, один год, т. е. 1532/33. Вероятно, книга переписывалась ежегодно при вступлении в должность нового казначея. Тогда становится понятным и отсутствие в книге сел и деревень, приобретенных в 1534 г. и позднее, и причины переписывания данной Долговой книги с «аналогичного документа», на что, как указывалось выше, обратил внимание А. А. Зимин.¹⁰ Предполагаемый годичный срок действия книги не противоречит традиционному «погодному» принципу ведения хозяйственных книг в монастырях.

Всего в Долговой книге перечислено 670 должников-крестьян из 24 сел, 3 селец, 18 починков и 157 деревень. В каждой долговой записи значится не просто отдельный крестьянин-должник, но вся крестьянская семья, состоящая из двух и даже трех поколений, т. е. родители с детьми и внуками.

Записи книги были подсчитаны как по общему количеству, так и по размеру ссуд в денежном выражении.

Долговая книга дает сведения не только о задолженности крестьян к осени 1532 г., но и об изменениях на протяжении года и о положении дел к концу 1533 г., так как на основании анализа почерка можно установить, какие записи появились на протяжении года, и отделить их от первоначального, основного текста.

Итоговые данные по кредитному балансу монастырской казны в 1532/33 г. представлены в табл. 1.

⁵ Там же, стр. 7.

⁶ Там же, стр. 53, 54, 56.

⁷ Долг. кн., л. 61—61 об.

⁸ АФЗХ, ч. II, № 124.

⁹ Долг. кн., лл. 17 об. и 62.

¹⁰ Долг. кн., Введение, стр. 119.

	Выдача	Погашение	Остаток
Общее число ссуд	670	166	504
На сумму	266 р. 1 а. 2 д.	71 р. 30 а. 2 д.	196 р. 24 а. 2 д.
В том числе за указанный год	68	5	63
На сумму	24 р. 9 а.	1 р. 27 а. 4 д.	22 р. 14 а. 4 д.

Уже первоначальный общий подсчет количества сделанных записей приводит к выводу, что ссуды, зафиксированные в Долговой книге, никак нельзя назвать краткосрочными. За один год погашена лишь четвертая часть выданных ссуд. Еще показательнее в этом плане сравнение выданных и погашенных сумм только в течение 1532/33 г.: за год было выдано 68 ссуд и погашено из них всего лишь пять.

Таким образом, основная часть записей Долговой книги — это не краткосрочные ссуды, а подможные.¹¹ Именно по этой причине в Долговой книге почти нет сроков возвращения денег (из 670 записей срок возврата указан в шести),¹² так как подможные деньги возвращались, как известно, лишь при уходе крестьянина из вотчины. И наоборот, в случае выдачи не подмоги, а краткосрочной ссуды часто указывался срок возврата, а иногда и ее цель.¹³

По этой же причине монастырские власти стремились охватить в долговой записи как можно больше людей, помимо основного должника, которые с занесением в Долговую книгу втягивались в сферу экономической зависимости от монастыря и одновременно гарантировали возвращение, в случае необходимости, подможных денег. Типичной является следующая запись. «На Дарье на Петрушинской жене, и на ее сыне, на Мите, и на ее снохе, на Василиске, и на ее зяте, на Лукьяне, и на его жене, на Ульяне, и на их детех — полтина».¹⁴

Всего в Долговой книге указано 35 вариантов размера ссуд — от 1½ рублей до 3 алтын (см. табл. 2).

Половина ссуд (327 из 670) выдана в четьях (четыре — четверть рубля) и 190 ссуд — по полтине, т. е. по 2 чети. Такие ссуды,

¹¹ В докладе Г. В. Абрамовича очень четко определяется различие между ссудой краткосрочной и подмогой, т. е. беспроцентной бессрочной ссудой, которое мы принимаем при классификации записей Долговой книги.

¹² Долг. кн., лл. 4, 21, 41, 51, 51 об. (в четырех случаях указан покров, в одном случае петров день и в одном — соборное воскресенье).

¹³ Там же, лл. 41, 51, 51 об., 64 об., 119 об., 133.

¹⁴ Там же, л. 115.

Таблица 2

Ссуды в четиx		Остальные ссуды	
размер	количество	размер	количество
1/2 чети (4 а. 1 д.) . . .	8	10 а.	25
Четь (8 а. 2 д.)	327	20 а.	10
1 1/2 чети (12 а. 3 д.) . . .	7	4 а.	8
2 чети (16 а. 4 д.)	190	1 гр.	6
3 чети (25 а.)	29	5 а.	5
3 1/2 чети (29 а. 1 д.) . . .	1	15 а., 12 а. 2 д., 2 гр.	4
4 чети (1 р.)	17	12 а.	3
4 1/2 чети (1 р. 4 а. 1 д.) . .	1	30 а., 20 а. 4 д., 4 гр., 13 а., 11 а. 11 1/2 р., 30 а. 2 д., 28 а., 21 а., 16 а., 14 а., 11 а. 1 д., 10 а. 4 д., 9 а., 7 а. 3 д., 6 а., 5 а. 3 д., 3 а.	2
			1

как 4 а. 1 д., 12 а. 3 д., 29 а. 1 д., 25 а. — это не что иное, как соответственно 1/2, 1 1/2, 3 1/2 и 3 чети. Всего на четь и ее доли выдано 580 ссуд из 670. Это легко уловимое даже на первый взгляд единообразии размеров ссуд очень характерно для Долговой книги. По некоторым волостям (например, Бельской, Зубовской, Фаустова Гора)¹⁵ все ссуды без исключения выражены в единицах, кратных чети, и это обстоятельство наводит на мысль, что именно четь была общепринятым, традиционным размером подмоги, соответствовавшим определенному, «стандартному» размеру крестьянского пахотного участка — жеребья.

Предполагаемая связь денежной подмоги-чети с жеребьем подтверждается следующими двумя записями Долговой книги, касающимися крестьянина Клима Фомина: 1) «На Климе на Фомине да на его жене Поладье — четь».¹⁶ Эта запись зачеркнута.

2) «На Федосее на Филиппове сыне, да на его жене Овдотье, и на их сыне на Прохоре — четь, а снял тую четь с Клима с Фомина сына, а Клима снустил ж жеребья».¹⁷ Эта запись является позднейшей припиской к тексту. Она допускает несколько толкований, но несомненной является связь чети с жеребьем: на Федосее Филиппове записана четь в связи с получением участка — жеребья, а на Климе Фомине четь зачеркнута в связи с уходом с жеребья.

Размер подмоги, видимо, был пропорционален размеру крестьянского участка, и этим объясняются несколько необычные ее размеры, например 4 а. 1 д., 12 а. 3 д., 29 а. 1 д. или 1 р. 4 а. 1 д. Если принять подмогу на жеребей в четверть рубля, то такие

¹⁵ Там же, лл. 63—72 об., 100—101, 124—128.

¹⁶ Там же, л. 98.

¹⁷ Там же, л. 99.

суммы будут соответствовать подмоге на полжеребья, на полтора, два с половиной и четыре с половиной жеребья. Остановимся в связи с этим на оформлении погашения долга. В книге много зачеркнутых записей. Но правильно ли считать, что зачеркнутые записи всегда говорят о возвращении ссуды? Из текста книги выясняется, что так было не во всех случаях. Например, при переходе крестьянина из одной деревни в другую старая запись зачеркивалась, что, однако, не означало погашения ссуды, так как должника в этом случае просто переписывали в список по другой деревне.¹⁸

Записи зачеркивались также и при изменении первоначального размера долга, когда он переписывался на новую сумму.¹⁹ Такие записи выявлялись при анализе текста Долговой книги и не учитывались при подсчете действительно погашенных долгов. Для подтверждения правильности принятого метода подсчета мы использовали итоги, выведенные в Долговой книге по двум волостям — Бельской и Мамошино с Скирмановым (вместе).

Таблица 3

Количество ссуд	Размер ссуды						Всех ссуд	На сумму
	1 р. (4 четв.)	20 а. 1 л. (3 1/2 четв.)	25 а. (3 четв.)	16 а. 4 л. (2 четв.)	8 а. 2 л. (1 четв.)	4 а. 1 л. (1/2 четв.)		
Выданных . . .	3	1	1	13	23	1	42	17 р.
Погашенных (в том числе одна частично)	2	1	1	8	12	1	25	10 р. 25 а.
Оставшихся	1	—	—	4	13	—	18	6 р. 8 а. 2 л.

В Бельской волости было записано 42 должника (долговых записей) по с. Бели, 15 деревням и 3 починкам. В табл. 3 отображен кредитный баланс по Бельской волости.

¹⁸ Там же, лл. 22, 35 об., 36 об., 38; крестьянин Останка Леонов переписан из дер. Яругино в дер. Мелешино, трое крестьян из дер. Крюково переписаны в дер. Немцово.

¹⁹ На Ивашке Мануйлове из с. Мамошино первоначально была записана четь. Затем появилась вторая запись — приписка еще на четь. После этого первая запись была зачеркнута, а вторая исправлена на полтину (см. там же, л. 73). То же произошло и с записями на с. Болашково. Первая запись была сделана на восемь человек (л. 119). Затем появилась приписка о выдаче денег дополнительно после пожара, в том числе и этим восьми крестьянам (л. 119 об.). А затем первая запись и имена крестьян из приписки оказались зачеркнуты и переписаны в 3-ю запись, в которой долг каждого из них суммирован из первых двух записей (л. 118 об.).

Здесь полностью погашено 24 долга и частично один — с полтины на четь. Полученный итог совершенно совпадает с монастырским: «В селе на Белях 6 рублев с четью».²⁰

Во втором случае (по Мамошину и Скирманову с деревнями) наш итог расходится с монастырским на 16 а. 4 д., т. е. на полтину, чему не трудно найти объяснение и что несколько не колеблет правильность установленного принципа подсчета. В книге фиксировались не только полное погашение долга, но также случаи частичного уменьшения или увеличения первоначально выданной суммы.

Например, в дер. Офонасково на Игнате Юдине с семьей числился долг в полтину и $7\frac{1}{2}$ а.²¹ Запись была зачеркнута, так как вся семья переписана в дер. Шуино²² с долгом в полтину; $7\frac{1}{2}$ а. мы считаем уплаченными, потому что во второй записи их нет.

В дер. Ядреево «на Гаврильце на Яковле, и на его жене Орине, и на их детях, на Потапце — полтина». И затем вторая запись: «На Гаврильце на Яковле ж и на его жене — пол 6 алтын».²³ Вторая запись зачеркнута. Если исходить из предположения, что полтина означала подможные деньги на 2 жеребья земли, то в этих записях мы видим, кроме выдачи подможных денег (по полтине), еще и краткосрочные ссуды — в $7\frac{1}{2}$ а., и в $5\frac{1}{2}$ а., которые и оказались в течение года погашенными. На это указывает и различие записей Гаврилы Яковлева на полтину (с включением имен жены и сына) и на краткосрочную ссуду (запись краткая и без этих имен).

Различие краткосрочной ссуды и подмоги хорошо прослеживается в следующих записях в с. Богородицком: «На Климке на Кириллове сыне — полтина, взял мерин, а деньгам срок Покров» (зачеркнута).²⁴ «На Климке на Кириллове сыне и на его жене Овдотье и на их детях — четь».²⁵ Запись не зачеркнута, так как деньги выданы на земельный участок в бессрочный кредит. Интересна запись в дер. Кикино: «На Левоне на Филиппове да на его жене на Домне и на их детях, да на Истомке на Тимофееве Бровистого и на его жене и детях — 4 гривны».²⁶ На две семьи была записана одна сумма в 4 гривны. Эта запись зачеркнута, и далее мы читаем уже отдельные записи на каждую семью. В дер. Кикино же: «На Левоне на Филиппове да на его жене на Домне и на их детях — 5 алтын». В дер. Кулышино: «На Истомке на Тимофееве сыне Бровистого и на его жене и на их детях — четь».²⁷ Хотя записи стали отдельными, первоначальная сумма

²⁰ Там же, л. 72 об.

²¹ Там же, л. 9.

²² Там же, л. 13 об.

²³ Там же, л. 16 об.

²⁴ Там же, л. 51.

²⁵ Там же, л. 51 об.

²⁶ Там же, л. 112 об.

²⁷ Там же, л. 113.

еще не изменилась (5 а. + четь = 4 гривны), но затем Истомка Тимофеев получил дополнительно четь и вторая запись была исправлена на полтину.

Подводя итоги, следует отметить, во-первых, что Долговая книга — это сложный источник, включающий сведения о различных формах кредитования крестьян;²⁸ во-вторых, основное ее содержание составляют записи выдачи подмоги, определяемой величиной крестьянского пахотного участка; в-третьих, из анализа размеров подмоги следует вывод о слабой экономической дифференциации крестьянского населения вотчины, так как подавляющая масса крестьян владела участками в 1 или 2 жеребья (580 из 670), хотя имелись участки и в $4\frac{1}{2}$ жеребья и в $\frac{1}{2}$ жеребья (см. табл. 2). Таким образом, Долговая книга — это не просто перечень крестьянских долгов, а документ, дающий новые сведения о конкретных способах борьбы вотчинника-монастыря за крестьян. На массовом материале подтверждается положение, выдвинутое И. И. Смирновым, о развитии «окупа крестьян на землю» — как способе, «посредством которого феодалы втягивали в сферу феодальной зависимости новые слои крестьянства».²⁹ Установленная И. И. Смирновым однотипность «окупа» с подмогой³⁰ позволяет рассматривать крестьян Долговой книги именно как «окупленных людей».

²⁸ В Долговой книге отражен еще один вид ссуды, кроме указанных двух, а именно — кабальной. Записи по с. Ангелову имеют подзаголовок: «На хрестьянех деньги по кобалам» (л. 61). Всего в с. Ангелове записано 10 человек. Остается непонятным, почему именно ангеловским крестьянам давались деньги под кабалы. Объяснение этому, видимо, следует искать в том, что село было приобретено незадолго до появления Долговой книги (см. выше). Может быть, деньги по кабалам оставались на крестьянах от старого владельца (подобно крестьянам Д. Валуева из с. Мишутино, — см.: АФЗХ, ч. II, № 176) и после покупки Ангелова были вписаны в Долговую книгу. Затем трое из этих крестьян получили еще и подмогу и были занесены в книгу вторично (Долг. кн., л. 61 об.).

²⁹ И. И. Смирнов. Заметки о феодальной Руси XIV—XV вв. История СССР, 1962, № 3, стр. 159.

³⁰ Там же, стр. 150.